

Естественно, что исчисление потенциальных единиц тем реальнее, чем обозримее изучаемый участок системы. К числу подсистем, поддающихся изучению с помощью перебора всех возможностей, относится подсистема способов словообразования, располагающая довольно большим, но конечным и обозримым количеством единиц.

В описаниях словообразовательной системы русского языка в раздробленном, разобленном виде указываются многие свойства способов словообразования. Однако дальше этих указаний (не полных, поскольку указаны не все имеющиеся способы и не указаны потенциально возможные способы) исследование не продвигалось: обобщению, систематизации и теоретической интерпретации данный материал не подвергался, не ставился и вопрос о соотношении узуальных и потенциальных единиц в данной сфере словообразования.

Полным описанием системы способов словообразования следует считать описание не только существующих в узуальной лексике видов словообразовательных структур слов, но и выявление всех словообразовательных возможностей русского языка, которые теоретически предсказуемы, но не реализованы в узуальной лексике, однако могут быть или уже реализованы окказионально и представляют собой потенциальный источник пополнения узуального словарного состава.

В данной статье ставится ограниченная задача — представить систему чистых (не смешанных) окказиональных способов словообразования на фоне всей системы чистых способов. Описание узуальных способов не дается (мы исходим из их описания, данного нами в [7], где учтено их соотношение с окказиональными способами).

Прежде чем излагать систему чистых способов словообразования, необходимо представить систему словообразовательных средств русского языка, поскольку система способов словообразования отражает степень реализации возможностей этих средств в узуальной и окказиональной лексике.

Словообразовательными средствами называем: 1) все материально (фонематически) выраженные и нулевые словообразовательные морфемы, которыми мотивированное слово отличается от мотивирующего (или мотивирующих); 2) неморфемные части слов (в том числе отдельные фонемы); 3) различия в синтаксической позиции мотивирующих и мотивированных слов; 4) единое главное ударение и закрепленный порядок компонентов сложений и сращений, отличающие их от сочетаний мотивирующих слов. Морфемы и неморфемные сегменты, как ясно а priori, могут присоединяться, удаляться и заменяться. В результате описания чистых способов словообразования будет показано, какие из этих возможностей реализованы (см. с. 15 и сл.).

К числу узуальных чистых способов относятся: 1) суффиксация (*домик*), 2) префиксация (*прадед*), 3) постфиксация (*кататься*), 4) субстантивация (*больной*, сущ.), 5) сложение (*лесозаготовки*), 6) сращение (*стантракторный*), 7) неморфемное усечение (или усечение по аббревиатурному принципу) (*спец*).

Окказиональные чистые способы словообразования делятся на обратные и прямые.

1. Обратные способы словообразования (редеривация), частично рассмотренные в ряде работ [8, с. 64—66; 9; 10, с. 291—295; 11—14; 15, с. 174], соотносительны с некоторыми из названных узуальных способов. Для слов, относящихся к обратным способам словообразования, показателем отношения словообразовательной мотивации является их окказиональность. Окказиональное слово всегда мотивируется неокказиональным; ср., например, *неразбериха* → *разбериха*: ...перемолоть ...всякую *неразбериху* в *разбериху* (С. Залыгин). Соотношение *разбериха* — *неразбе-*